
Соколова Печатает
Чужое лицо
Книга 2
Жизнь продолжается,
даже если не было выбора
18+

Касс и Вера

Соколова Печатает...

Чужое лицо. Книга вторая

«Автор»
2026

Печатает... С.

Чужое лицо. Книга вторая / С. Печатает... — «Автор», 2026 — (Касс и Вера)

Вера выжила. Теперь у неё новое имя и жизнь, на которую она не соглашалась. Пока она пытается понять, кем стала, Касса судят за всё, что он сделал ради её спасения.Небеса ищут причину аномалий. Нижние земли защищают ту, кого считают своей. А Кассу и Вере запрещено даже говорить друг с другом.Но однажды им всё равно придётся встретиться. И тогда вопрос будет уже не в том, смогут ли они быть вместе, а в том, сумеют ли они простить друг другу прошлое и выбрать будущее — каждый по своей воле.

© Печатает... С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Гла 15
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Соколова Печатает...
Чужое лицо. Книга вторая

Глава 1

До первого слушания оставалась одна ночь.

Никто в доме не спал.

Из отцовского кабинета доносился шелест свитков: тот снова просматривал обвинение, будто надеялся отыскать между строк законный способ спасти сына от последствий его же идиотизма. Мать несколько раз проходила по коридору мимо его покоев.

Сам Касс ходил кругами.

Завтра ему предстояло объяснить Совету, почему он счёл себя вправе решать, кому жить, кому умирать и куда после смерти должна отправиться чужая душа.

Но сейчас Касс думал только о почтовой птице.

Люма задерживалась.

Она служила их семье дольше, чем Касс себя помнил. Когда-то белоснежная, теперь пожелтевшая на концах крыльев, с мутным левым глазом и отвратительным характером. Она доставляла его первые учебные записи, письма родителям со службы и сообщения, которые лучше было не доверять официальным каналам.

Касс снова подошёл к окну.

За защитными линиями родовые сады погрузились в золотистые сумерки.

— Адские псы, — выдохнул он. — Где же ты?

В стекло тихо постучали.

Касс распахнул дверь на балкон раньше, чем птица успела ударить клювом во второй раз.

Люма сидела на перилах, тяжело дыша. Белые перья растрепались, кончики крыльев покрывала тёмная пыль Нижних земель. На шее висела золотая капсула.

— Умница моя.

Касс осторожно погладил её по голове.

Он занёс птицу в покои, посадил на спинку кресла и поставил перед ней блюдце с сушёными плодами. Только после этого вернулся к посланию.

Касс развернул записку:

Сокровище живо, цело и накормлено. Уже дважды.

Нижнюю грушу ест вместе с кожурой, потому что дроморик тоже так делает.

Ведёт полевые записи. Чернила пришлось временно изъять.

Владельца не помнит. Себя — почти тоже.

Новая маркировка странная. На бумаге не объяснить.

Хранилище надёжное. Сиди тихо и готовь попку к завтрашней порке.

P.S. Златозадый, с тебя причитается.

Касс дочитал приписку и довольно прикрыл глаза.

— Идиоты.

Почти до рассвета он ходил по покоям, пытался представить завтрашнее слушание и каждый раз возвращался мыслями к одной и той же картине: Вера сидит где-то в Нижних землях, ест грушу вместе с кожурой и требует чернила.

Возможно, не помнит его. Не помнит себя. Но жива.

Утром за ним приехали после первого звона.

К тому времени Касс уже был одет и ждал в гостиной.

На нём осталось строгое тёмное облачение без знаков службы. Печать хранителя аномальных разломов с него сняли ещё в день ареста. На месте, где прежде крепился знак должности, темнели два пустых отверстия.

Отец вышел из кабинета уже в парадной форме.

За шестьсот лет службы на ней скопилось столько знаков отличия, что Касс впервые задумался, не тяжело ли ему вообще ходить.

— Ты готов? — спросил тот.

— Нет.

Мать поправила воротник сына, затем провела ладонью по его волосам.

— На Совете молчишь, пока тебя не спросят.

— Я знаю порядок слушания.

— Отвечаешь только на поставленный вопрос. Не язвишь Метаррону.

— Это зависит от его вопросов.

Она дёрнула его за волосы сильнее.

— Кассиэль Валь-Арден, клянусь погасшим светом, если ты сегодня откроешь рот не вовремя, я лично попрошу добавить к приговору материнское наказание.

— Элиара, — негромко произнёс отец.

— Что, Элиара? Ты прекрасно знаешь нашего сына.

Отец посмотрел на Касса.

— К сожалению, знаю.

Во дворе ждал закрытый служебный экипаж и четверо стражей Высшего Порядка. Ни цепей, ни оружия против него не выставили. Только старший конвоя попросил протянуть руки и сомкнул на запястьях тонкие светлые браслеты.

Касс почувствовал, как от него отрезало пространство.

Переходы, разломы, чужая энергия — всё сразу отдалилось, стало глухим и недоступным. Даже связь с родовым домом оборвалась.

Мать побледнела.

— Это обязательно?

— Требование суда, госпожа Валь-Арден.

Отец помог ей подняться в экипаж. Сам сел напротив Касса, выпрямившись так, словно уже находился на заседании.

Всю дорогу они молчали. За окнами проплывали родовые сады, белые мосты и верхние кварталы.

Зал Высшего Порядка оказался таким, каким Касс его помнил.

Белый камень. Высокие окна. Строгие ряды скамей. Ни золота, ни торжественных статуй — только холодный свет и прекрасная акустика, благодаря которой любой неосторожный вздох становился достоянием всех присутствующих.

В зале находились только ангелы.

По правую сторону сидели служители порядка, архивариусы и свидетели. По левую оставили места для семьи обвиняемого.

Метаррон стоял у центрального стола и просматривал свитки. На Касса он не взглянул.

Среди свидетелей Касс заметил Сариэля — своего старого наставника, на Земле изображавшего университетского преподавателя.

Здесь он сидел в светлом служебном облачении, расправив за спиной серебристые крылья.

Касса провели к одинокому месту в центре зала. Отец с матерью остались за его спиной. Браслеты на запястьях потеплели, впитывая остатки энергии.

Шёпот стих.

Метаррон сложил свитки в ровную стопку и наконец поднял голову.

На возвышении заняли места семеро судей. Председатель коснулся ладонью белого камня, и по залу прошёл гул.

— Первичное слушание по делу Кассиэля Валь-Ардена объявляется открытым.

Секретарь развернул первый свиток.

Тот размотался до самого пола.

Касс проводил его глазами.

Мать за его спиной очень тихо выругалась.

— Кассиэлю Валь-Ардену, хранителю аномалий земного сектора, предъявляются обвинения в сокрытии разумного источника нестабильной энергии, неоднократной подделке служебных отчётов, создании ложных записей о закрытых разломах, несанкционированном использовании переходов, наложении запрещённой печати сокрытия на смертную, отказе исполнить прямой приказ Высшего Порядка, сопротивлении служителю Совета, побеге с объектом устранения и незаконном лишении смертной жизни посредством ангельской энергии.

Секретарь перевёл дыхание.

— Помимо этого, следствием рассматривается возможная причастность обвиняемого к самому возникновению аномалии.

По залу прошёл негромкий шёпот.

Касс сидел неподвижно, но браслеты на запястьях нагрелись, отзываясь на каждое движение энергии внутри него.

Председатель поднял руку.

Зал стих.

— Обвиняемый ознакомлен с предъявленными нарушениями?

— С содержанием обвинений ознакомлен.

— Вы признаёте изложенные факты?

— Большую часть.

Один из судей склонился к свитку.

— Какую именно часть вы отрицаете?

— Формулировку «побег с объектом устранения».

— А как бы вы назвали произошедшее?

— Я спасал человека.

По залу снова прокатился гул.

— Порядок! — голос председателя ударился о стены. — Вопрос о природе новоприбывшей ещё не рассмотрен.

— Именно поэтому я и не согласен с формулировкой, — ответил Касс.

Председатель перевёл взгляд на правую сторону зала.

— Вызывается Сариэль.

Сариэль поднялся со своего места и вышел к центральному столу. Проходя мимо, Касса, он не повернул головы. Секретарь положил перед ним небольшую архивную пластину.

— Назовите своё положение и отношение к делу.

— Сариэль, хранитель архивов Высшего Порядка. В течение последних месяцев осуществлял наблюдение за земным сектором, в котором служил Кассиэль Валь-Арден. Ранее был его наставником в Первой академии.

— Вы изучили след новоприбывшей?

— То, что от него сохранилось в земных записях и архивном слое.

Председатель подался вперёд.

— Объясните Совету природу аномалии.

Сариэль провёл ладонью над пластиной.

В воздухе возникли две светлые линии. Одна была ровной и непрерывной. Вторая тянулась рядом, обрывалась, вспыхивала вновь и постепенно вплеталась в первую.

— Новоприбывшая прожила полноценную человеческую жизнь. Родилась у смертных родителей, росла, болела, училась. Её душа сформировалась естественно и не имеет признаков искусственного создания.

Касс не отрывал глаз от ровной линии.

Вера.

Вся её жизнь, сведённая к одному тонкому светящемуся следу.

— Вторая линия? — спросил судья слева.

— Отпечаток другой смертной души. Он значительно старше и не обладает собственной целостностью. Это не душа и не сознание. Только энергетический след, сохранивший часть внешних признаков прежнего носителя.

— Вайлет, — произнёс председатель.

— Да.

Светящиеся линии пересеклись.

— После её смерти связь с хранителем не была закрыта полностью. След закрепился в его энергии, а позднее притянулся к другой человеческой душе во время её формирования.

Один из обвинителей поднялся.

— То есть вы хотите сказать, что Валь-Арден собственноручно создал аномалию, сам того не подозревая?

Сариэль повернулся к нему.

— Его энергия сделала её появление возможным. Однако он не совершал осознанных действий для создания или переноса следа. Подобный случай прежде не регистрировался.

— Но причиной стал он?

— Выходит, что так.

В зале повисла тишина.

Касс почувствовал, как пальцы матери легли ему на плечо.

— Значит, — продолжил обвинитель, — сначала обвиняемый нарушил естественный порядок, сохранив связь с умершей смертной, а затем скрыл последствия собственного нарушения.

— Он не знал, что след сохранился, — возразил защитник.

— До встречи с новоприбывшей — возможно. После встречи он месяцами составлял ложные отчёты.

— Потому что пытался разобраться в явлении, которого до него никто не наблюдал.

— Он хранитель аномалий, а не исследователь!

Касс невольно подумал, что Вера обязательно поспорила бы с таким разделением обязанностей.

Председатель ударил ладонью по камню.

— Остаётся главный вопрос. Являлась ли новоприбывшая человеком, обладавшим собственной душой, или человеческой оболочкой, созданной аномальным следом?

— Человеком, — сразу ответил Касс.

— Вас не спрашивали.

Браслеты вспыхнули.

Касс стиснул зубы, но замолчал.

Сариэль провёл пальцами над архивной пластиной. Ровная линия стала ярче.

— Целостность души сохранена. Земная жизнь новоприбывшей подтверждена от рождения до момента смерти. Она обладала собственной памятью, сознанием и волей. След прежней смертной повлиял на внешность и энергетическую структуру, но не заменил личность.

— У неё были родители, — всё-таки сказал Касс. — Собственное прошлое. Привычки.

Кто-то в дальнем ряду кашлянул.

Касс продолжил:

— Она не знала Вайлет. Не помнила её жизнь. Не говорила её словами. Вера была другим человеком.

— И при этом вызывала всплески энергии, искажения пространства и появление сущностей, — произнёс Метаррон.

Он не повысил голоса, но зал сразу затих.

— При мне лично новоприбывшая разрушила окна гостиницы, вывела из строя осветительные камни и вызвала возгорание мебели. До этого её выброс уничтожил трансформатор и привлёк поисковую сущность. Разумность источника не делает его безопасным.

Касс повернул голову.

— Она была напугана…

— Именно поэтому энергия стала неуправляемой, — ответил Метаррон. — Ей не требовалось намерение, чтобы причинить вред.

Один из судей сцепил пальцы на столе.

— Можно ли считать этот случай уникальным по своей природе?

— В известных архивах нет полностью совпадающих прецедентов, — сказал Сариэль.

— Но по действующему протоколу её следовало устранить?

— Да.

— С применением клинка?

— Да.

— Что произошло бы с человеческой душой внутри аномального контура?

Сариэль не ответил сразу, взгляды всех присутствующих обратились к нему.

— Клинок рассеял бы источник целиком, — произнёс он. — Вместе со всем, что было с ним связано.

— Включая душу?

— Включая душу.

По залу прокатился тяжёлый шёпот.

Касс опустил глаза на собственные руки.

Вот оно.

Если бы он подчинился, Веры не осталось бы нигде.

Представитель защиты поднялся.

— Следовательно, исполнив приказ, Кассиэль Валь-Арден уничтожил бы полноценную человеческую душу.

— На момент вынесения приказа Совет не располагал сведениями о её целостности, — возразил обвинитель.

— Но обвиняемый располагал.

— Он предполагал.

— И оказался прав!

— Результат не превращает нарушение в законное действие!

— Зато доказывает, что сам протокол в этом случае привёл бы к непоправимой ошибке.

Обвинитель резко повернулся к Кассу.

— Каким способом вы лишили смертную жизни?

Касс почувствовал, как внутри всё сжалось.

— Остановил сердце.

— Клинком?

— Нет.

— Тогда чем?

— Собственной энергией.

В зале снова заговорили.

— Вы знали, что произойдёт с её душой?

— Нет.

— Но всё равно убили её?

— Я знал, что клинок уничтожит её полностью. Что произойдёт после человеческой смерти, я не знал.

— То есть вы действовали наугад?

— Я выбрал единственный способ, при котором у неё оставался шанс!

— После того как сами создали причину, по которой её приговорили!

Касс дёрнулся, но отец удержал его за плечо.

— Обвиняемый спас душу от последствий аномалии, которую сам же и создал, — продолжил обвинитель. — Скрывал её до тех пор, пока ситуация не вышла из-под контроля, а затем самовольно решил, каким способом она должна умереть. Это не исполнение долга. Это присвоение права распоряжаться чужой жизнью.

Последние слова ударили сильнее остальных.

Касс не нашёл, что ответить.

Спор продолжался долго.

Защитник говорил о сохранённой душе. Обвинитель о нарушенных приказах. Архивариусы требовали отделить человеческую личность от аномального контура. Служители порядка настаивали, что разумность не отменяет угрозы. Один из судей заявил, что послушание не может считаться добродетелью, если приводит к уничтожению невиновного. Другой ответил, что хранитель не вправе самостоятельно определять, кого считать невиновным.

Касс почти перестал следить за тем, кто именно говорит.

Он слушал только те слова, которые имели отношение к Вере.

Душа сохранена.

Переход завершён.

Новоприбывшая существует.

Двери зала открылись.

Внутрь быстро вошёл ангел в дорожном облачении. На нижнем крае его плаща осталась тёмная пыль от перехода. Он приблизился к возвышению и передал председателю запечатанную пластину.

— Прошу прощения за вмешательство. Получены сведения о пропавшей новоприбывшей.

Касс выпрямился.

Председатель коснулся печати.

— Говорите.

— Её местонахождение установлено. Она находится в Нижних землях.

Зал загудел.

— Похитители задержаны? — спросил один из судей.

— Нет. Нижняя сторона отказалась считать произошедшее похищением.

— На каком основании?

— Новоприбывшая прошла первичное определение до исчезновения. Кристалл дал однозначный нижний знак. Архивная запись подтверждена.

Касс не сразу понял услышанное.

— Она демон…? — вырвалось у него.

Он подался вперёд.

Отец мгновенно дернул его назад за плечо.

— Сидеть.

Касс остался на месте.

Мать схватила его за локоть на случай, если одного отца окажется недостаточно.

Председатель продолжил:

— Почему же представители Нижних земель не сообщили о результатах распределения, а открыли незаконный переход в саду ожидания?

Посланник помедлил.

— Они утверждают, что на момент изъятия не знали результата кристалла.

— Изъятия?

— Именно это слово они используют.

По залу прошёл смешок.

— А теперь?

— Теперь Нижняя сторона заявляет, что забрала существо, по праву принадлежащее их миру. Они готовы представить новоприбывшую на официальной церемонии принятия, но возвращать её под надзор Высшего Порядка отказываются.

— В каком она состоянии?

— Стабильном. Её обеспечили убежищем и начали подготовку к церемонии.

Касс вспомнил записку.

— Преобразование началось? — спросил Сариэль.

— Пока нет. Первичное определение устанавливает природу, но не завершает переход. Крылья и окончательная форма будут дарованы во время церемонии.

Вера.

Демон.

С крыльями.

Касс попытался представить это и не смог.

Почему-то в его воображении она всё равно сидела в сером свитере, хмурилась над листом бумаги и требовала объяснить, какую функцию выполняет каждая кость в демоническом крыле.

— До проведения церемонии, — произнёс председатель, — правовой статус новоприбывшей остаётся незавершённым. Это обстоятельство должно быть учтено при рассмотрении действий обвиняемого.

Защитник поднялся.

— С учётом новых сведений можно утверждать, что Кассиэль не только сохранил человеческую душу, но и обеспечил её переход в мир, соответствующий её истинной природе.

— Он ничего не обеспечивал! — отрезал обвинитель. — Он не знал, куда она попадёт.

— Однако душа сохранилась.

— В результате неподтверждённого риска.

— А исполнение приказа уничтожило бы её гарантированно!

Спор вспыхнул с новой силой.

Председателю пришлось дважды потребовать порядка.

Наконец он поднял ладонь.

— Факт сохранения души будет рассмотрен отдельно. Он не отменяет остальных нарушений. Кассиэль Валь-Арден, встаньте.

Браслеты обожгли запястья, когда Касс поднялся.

— Даже если допустить, что вы действовали из желания сохранить жизнь и душу новоприбывшей, вы понимаете, что обязаны были немедленно сообщить Совету о разумном источнике?

— Да.

— Вы сознательно подделывали отчёты?

— Да.

— Скрывали изменения её энергии?

— Да.

— Наложили печать сокрытия после прямого запрета?

— Да.

— Открыли переход, когда ваши полномочия уже были приостановлены?

— Да.

— Покинули место назначения вместе с разыскиваемой смертной?

— Да.

— Отказались передать её служителю Совета?

Касс перевёл взгляд на Метаррона.

— Да.

— Почему?

Касс промолчал.

— Вы утверждаете, что считали её человеком. Почему в таком случае не обратились в Совет и не потребовали пересмотра процедуры?

— Я не доверял Совету.

Возмущение поднялось мгновенно.

Председатель ударил ладонью по камню, но голоса не стихли.

— Вы находились на службе Высшего Порядка!

— Именно поэтому я знал, сколько времени займёт пересмотр, — ответил Касс. — И что произойдёт с ней раньше.

— Вы не имели права решать это самостоятельно!

— А кто имел? Те, кто вынес приговор, даже не установив, есть ли внутри человеческая душа?

Браслеты вспыхнули, боль прострелила руки до плеч. Касс стиснул зубы и остался стоять.

— Ещё одно подобное высказывание, и вы будете удалены из зала, — предупредил председатель.

— Обвиняемому трудно сохранять уважение к порядку, — заметил кто-то из дальних рядов.

— Потому что это его пассия, очевидно! — донеслось с другой стороны.

На мгновение зал онемел.

Потом возмущение взорвалось с новой силой.

Кто-то потребовал назвать говорившего. Несколько ангелов заговорили одновременно. Один из архивариусов уронил свиток.

Мать Касса прикрыла глаза.

Отец убрал руку с его колена и медленно выпрямился.

Касс решил, что смотреть назад сейчас опасно для жизни.

— Порядок! — рявкнул председатель.

Белый камень под его ладонью вспыхнул. Гул прошёл по полу, заставив замолчать даже дальние ряды.

Председатель повернулся к Метаррону.

— Вы обнаружили обвиняемого вместе с новоприбывшей?

— Да.

— При каких обстоятельствах?

Касс замер.

Метаррон мог закончить всё одной фразой.

Мог рассказать, что вошёл в номер до рассвета и увидел их в одной постели. Что Вера спала в объятиях Касса. Что хранитель не просто сочувствовал смертной, а вступил с ней в связь, пока отвечал за её обнаружение и устранение.

Это добавило бы к свитку ещё одно обвинение.

Метаррон даже не повернулся в его сторону.

— Они находились в гостинице, — произнёс он. — Оба были истощены после нескольких переходов. Новоприбывшая демонстрировала признаки энергетической нестабильности.

— Вы потребовали исполнить приказ?

— Да.

— Обвиняемый отказался?

— Да.

— И вы предоставили ему один час. Почему?

В зале снова зашептались.

Метаррон сложил руки за спиной.

— Немедленное вмешательство могло спровоцировать выброс. Я счёл необходимым дать источнику время стабилизироваться и позволить хранителю исполнить приказ без дополнительного давления.

Формально это даже не было ложью.

— Что произошло затем?

— Кассиэль лишил смертную жизни собственной энергией. Душа отделилась от тела без применения клинка. После этого он не пытался скрыться.

— Вам известно о личной связи между ними?

Элиара за спиной перестала дышать.

Касс смотрел на Метаррона.

Тот выдержал взгляд председателя.

— Мне известно, что действия обвиняемого перестали быть беспристрастными.

— Это не ответ.

— Это всё, что имеет отношение к исполнению приказа.

Метаррон не соврал.

Но и не отдал им ничего лишнего.

Касс опустил глаза.

Ещё вчера ему казалось, что Метаррон отнял у него последний час жизни Веры.

Теперь он понял: Метаррон этот час ему подарил.

И не только его.

Председатель долго изучал служителя Совета, но настаивать не стал.

— Свидетель может вернуться на место.

Судьи совещались недолго.

Семь светлых пластин перед ними вспыхивали одна за другой, соединяясь линиями. Председатель дождался, когда погаснет последняя, и поднялся.

— С учётом новых обстоятельств Совет не может вынести окончательное решение до завершения церемонии принятия новоприбывшей и подтверждения её природы Нижней стороной.

Касс почувствовал, как мать снова взяла его за руку.

— До следующего слушания обвиняемый остаётся под домашним арестом в родовом поместье Валь-Арден. Ограничивающие браслеты сохраняются. Доступ к служебным переходам, архивным слоям и земному сектору запрещён.

Касс кивнул.

— Кроме того, обвиняемому запрещается вступать в контакт с новоприбывшей, её представителями и любыми существами, причастными к её незаконному перемещению. Вам понятны условия?

— Да.

Отец рядом тихо выдохнул.

Мать не поверила ни единому звуку.

Председатель коснулся камня.

— Первичное слушание объявляется завершённым.

Ангелы поднялись со своих мест, заговорили, зашелестели свитками. Стражи направились к Кассу, чтобы сопроводить его обратно.

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.